УДК 340 DOI: 10.12737/16813

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тютюнникова О.В.[1]

В статье анализируются механизм закрепления в российском законодательстве принципа перераспределения социальных полномочий, возникшие проблемы и пути решения некоторых из них. Обращено внимание автора на то, что отнесение части социальных полномочий к совместному ведению Федерации и субъектов предусматривал Федеративный договор, позже законодательство продолжило эту тенденцию. Однако при передаче полномочий на законодательном уровне не было учтено различие в социально-экономическом положении регионов и муниципалитетов; для субъектов не предусматривалось финансирование передаваемых полномочий. Налоговая реформа 2005 г. сделала муниципалитеты финансово зависимыми от регионов, для которых не указывались критерии объема помощи муниципалитетам. Передача местным бюджетам части региональных налогов не устраняет дифференциацию, так как осуществляется по единым нормативам. Для устранения проблем на местном уровне в 2014 г. были приняты ряд нормативных актов.

Ключевые слова: перераспределение социальных полномочий, финансовое обеспечение осуществления полномочий, социальное государство, социальная функция.

PROBLEMS OF REALIZATION OF SOCIAL FUNCTIONS BY PUBLIC AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

TYUTYUNNIKOVA O. V. — Postgraduate Student of the Department of Theory and History of State and Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch (Russian Federation, Orel), e-mail: ovt.orel-2011@yandex.ru.

The article analyzes the mechanism of consolidation the principle of redistribution of social powers in the Russian legislation, problems and ways to solve some of them. The author pays attention to the fact that some of social powers are referred to the joint jurisdiction of the Federation and the subjects under the Federation Treaty; later legislation continued this trend. However, when transferring the powers at the legislative level, the difference in the social and economic situation of regions and municipalities was not taken into account; subjects were not provided with funding of powers. Tax reform 2005 made municipalities dependent on the regions financially, for which the criteria for the aid amount to municipalities wasn't indicated. Transfer of the regional tax to local budgets does not eliminate the differentiation, as it is done by the same standards. To resolve problems at the local level some amendments to the 131th Federal Law were adopted in 2014: the powers of the Federation must be transferred to the municipality only with the finances for their implementation, the decision to transfer must be valid for the entire term of the regional parliament, the law on the transfer of it must come into force only from the beginning of the fiscal year.

Keywords: social redistribution of powers, financial support for the exercise of authority, social state, social function.

Тютюнникова Ольга Владимировна — аспирант кафедры теории и истории государства и права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: ovt.orel-2011@yandex.ru.

Регулирование социальной сферы России изначально не воспринималось как зона исключительно федеральной ответственности и еще до принятия Конституции базировалось на принципе децентрализации с возможностью перераспределения полномочий в пользу субъектов[1].

Конституция Российской Федерации также закрепила предметы ведения Федерации и совместного ведения2. Кроме того, Основной закон установил особую форму осуществления власти – местное самоуправление, обеспечивающую решение вопросов местного значения3. Основным финансовым источником обеспечения реализации полномочий всех уровней власти становились обособленные федеральный, региональные и местные бюджеты (в этом заключалось отличие от существовавшей в недавнем прошлом единой бюджетной системы, при которой основные показатели бюджета нижестоящего уровня включались в бюджет вышестоящего уровня)[4].

Передачу ряда социальных полномочий субъектам Федерации и муниципальным образованиям закрепили Федеральные законы № 95 и № 131 2003 года[5]. Так, Федеральный закон № 95 закрепил за субъектами полномочия в сфере образования, здравоохранения, социальной поддержки и социального обслуживания, культуры, организации и осуществления инвестиционных проектов, направленных на развитие социальной инфраструктуры муниципальных образований, которые должны были осуществляться за счет средств бюджета субъекта. Были определены принципы разграничения полномочий между федеральными и региональными органами власти, принципы финансового обеспечения осуществления полномочий органами власти субъектов, экономическая основа деятельности органов власти субъектов.

Передача полномочий с федерального уровня на региональный должна была позволить более рационально решать социальные проблемы с учетом специфики регионов[6].

Основным же законом, закрепляющим передачу социальных обязательств, стал Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22 августа 2004 г. № 122, которым была установлена замена денежными выплатами («монетизация») «натуральных» льгот, предоставляемых

---

[1] См.: Селютина Е. Н., Матвеева Е. С. Актуальные проблемы формирования и развития российской государственности (Обзор материалов научно-практического «круглого стола») // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – № 4. – С. 188-195; Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации (Москва, 31 марта 1992). Ч. 1, ст. I. // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: http://base.garant.ru/170280/ (дата обращения: 07.05.2014)

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237. Ст.ст. 71,72.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. – № 237. Глава 8.

[4] См.: Конституция Российской Федерации. Комментарий Под общей редакцией Б.Н.Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. – М.: Юрид. лит., 1994. – 624 с. // Местное самоуправление – База данных. URL: http://msu.r-vd.ru/files/KkKRF.htm#_Toc318376636 (дата обращения: 05.05.2014)

[5] См.: Федеральный закон от 04.07.2003 № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”»; Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

[6]Социально-экономическая политика России 2000—2011 гг. // Мир экономики. URL: http://мир-экономики.рф/articles/% -440.html (дата обращения: 15.05.2012).

различным категориям граждан (пенсионерам, инвалидам и участникам войн, ветеранам труда и другим категориям граждан). В результате большая часть (до двух третей) всех льготников перешла в сферу социальных обязательств регионов[1].

В 2005 г. разделение полномочий и закрепление большей части ответственности за региональными бюджетами были закреплены Федеральным законом № 198 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации...»[2]. Передача полномочий в 2004, 2005 и 2006 гг. осуществлялась также Федеральными законами о внесении изменений в отдельные законодательные акты[3].

В 2006 г. были приняты к реализации приоритетные национальные проекты в области образования, здравоохранения, жилищной обеспеченности. Реализация национальных проектов, в частности организация финансирования различных мероприятий на конкретных объектах, возложена на региональные и местные органы власти и управления[4].

С сентября 2009 г. приоритетные национальные проекты были трансформированы в государственные программы[5], в которых предусмотрено участие субъектов Федерации в форме разработки и реализации самостоятельно за счет бюджетов субъектов и муниципальных бюджетов региональных программ, Например, в рамках Государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» запланирована разработка и реализация региональных программ, направленных на обеспечение социальной поддержки отдельных категорий населения. По ряду направлений региональными программами предусматриваются конкретные практические меры[6].

Однако после распределения социальных полномочий между Российской Федерацией, субъектами Федерации и муниципальными образованиями возник целый ряд проблем, особо значимых для функционирования социального государства. Социально-экономическое положение субъектов Федерации еще до начала этого процесса характеризовалось экономической, социальной и инфраструктурной дифференциацией, препятствующимией исполнению ими социальных полномочий за

---

[1] Тимофеева, Г. В. Государственная социальная политика России: опыт рыночных трансформаций и перспективы развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. – 2012— № 1 (16). – С. 74—82.

[2] См.: Федеральный закон от 27.12.2005 г. № 198-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений" и Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2005. 30 декабря. № 296.

[3] Федеральной закон от 29.12.2004 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований» // Российская газета. – 2004. – 30 декабря. – № 290; Федеральной закон от 31.12.2005 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи совершенствованием разграничения полномочий» // Российская газета. – 2005. – 31 декабря. – № 297; Федеральной закон от 29.12.2006 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» // Российская газета. – 2006. – 31 декабря. – №. 297.

[4] Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х Под ред. Т. М. Малеевой. / Н. В. Зубаревич, Д. Х Ибрагимова и др.; Независимый институт социальной политики. – М.: НИСП, 2007. — С. 11.

[5] Тимофеева Г. В. Государственная социальная политика России: опыт рыночных трансформаций и перспективы развития. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. – 2012. — № 1 (16). — С. 76.

[6] Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» // Портал государственных программ Российской Федерации. — URL: http://gosprogrammy.gov.ru/Main/ClientBin/Passports/3/Государственная%20программа%2003.pdf (дата обращения: 30.05.2014)

счет собственных средств в равном объеме[1]. Названные различия сохраняются и в настоящее время. Так, например, на 2015 г. Тюменская область имеет уровень собственной бюджетной обеспеченности 2,556, Орловская область – 0,581, а Республика Тыва – 0,194 (на 2016 г. 2,518, 0,595 и 0,193 соответственно)[2]. На 1 августа 2015 г. бюджеты 42 регионов являются дефицитными (в 2014 – 40 регионов)[3]. Дефицит бюджета Орловской области на первое полугодие 2015 г. составил 650,7 млн рублей[4], а на 2015 г. в целом утвержден дефицит в сумме 2 456 524,6 тыс. рублей[5].

Законодательство же до 2015 г. не содержало специальной конкретизирующей нормы об обязательном финансовом обеспечении переданных полномочий для случая их передачи от федеральных органов власти к органам исполнительной власти субъектов Федерации. При этом для случаев передачи осуществления полномочий от органов исполнительной власти субъекта Федерации к федеральным органам специальная норма (абз. 2 ч. 1 ст. 26.8 Федерального закона №184-ФЗ) была предусмотрена. Данная норма устанавливала, что вместе с полномочиями передаются необходимые для их осуществления материальные и финансовые средства. Также обязательное определение порядка финансирования передаваемых полномочий предусматривалось в качестве существенного условия соглашений о передаче полномочий общей нормой (ч. 2 ст. 26.8 Федерального закона №184-ФЗ)[6].

Кроме того, нередко препятствием для реализации полномочий за счет имеющихся в распоряжении субъекта средств становится неэффективное распределение средств федеральными органами или использование получаемых субъектом средств. Причинами неэффективного распределения являются недостатки государственных программ, планирования и осуществления государственных закупок и инвестиций, недостаточность средств на выравнивание бюджетной обеспеченности в общем объеме межбюджетных трансфертов, излишняя детализация субсидий (что увеличивает расходы на контроль за их использованием) [7].

При этом предварительная оценка эффективности бюджетных расходов включает только формальные финансово-экономические обоснования решений, предполагающих бюджетные расходы[8]. У муниципальных образований также имеются проблемы, связанные с распределением полномочий: часть муниципальных образований не имеет достаточных ресурсов для решения комплекса

---

[1] Симонова О. В. Межбюджетные отношения: проблемы и пути совершенствования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 2. – С. 327—329.

[2] Источник: Министерство финансов Российской Федерации. Официальный сайт. — URL: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2014/09/main/FFPR_2015-2017.pdf (дата обращения: 02.09.2015)

[3] Источник: Департамент межбюджетных отношений Министерства финансов Российской Федерации. Предварительные данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 1 августа 2015 года. URL: http://www.minfin.ru/ru/perfomance/regions/operational/subjects/ (дата обращения: 02.09.2015).

[4] Источник: Департамент финансов Орловской области. Пояснительная записка об итогах исполнения областного бюджета за первое полугодие 2015 года. // Портал Орловской области – публичный информационный центр. URL: http://orel-region.ru/index.php?head=6&part=73&unit=3&op=8&in=10&docid=13133 (дата обращения: 01.09.2015)

[5] Источник: Закон Орловской области "Об областном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов" (Постановление Орловского областного Совета народных депутатов от 28 ноября 2014 № 39/1041-ОС). Ст.1.

[6] Комягина А.С. К вопросу о финансовой составляющей передачи осуществления полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Третий Пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ- конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 12 октября 2012 г.) /Отв. ред. О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2012. С. 36.

[7] Доклад об основных направлениях повышения эффективности расходов федерального бюджета. Министерство финансов Российской Федерации. Москва—2015. С. 16, 81—83 // Министерство финансов РФ. Официальный сайт. — URL: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main/ Doklad_Ob_osnovnykh_napravleniyakh/ povysheniya_ effektivnosti_raskhodov_federalnogo_budzheta.pdf (дата обращения: 01.09.2015)

[8] Там же.

возложенных на них вопросов. Причины такого положения дел кроются в несовершенстве российской налогово-бюджетной системы.

Так, проведённая в 2005 году налоговая реформа привела к уменьшению числа местных налогов, а также к сокращению перечня и нормативов отчислений от федеральных и региональных налогов в местные бюджеты. В итоге значительная часть налоговых поступлений стала оставаться в вышестоящих бджетах[1].

В результате способность муниципалитетов осуществлять свои функции стала зависеть от финансовой помощи из региональных бюджетов. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Бюджетный кодекс Российской Федерации отнесли к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации оказание финансовой помощи местным бюджетам, осуществляемое за счет средств бюджета субъекта.

Однако названная обязанность закреплена в федеральном законодательстве лишь в самом общем виде: ни общие критерии определения объема выделяемых на эти цели средств, ни уровень, до которого должно осуществляться выравнивание, не указаны. В соответствии с бюджетной реформой субъектам Федерации предоставлено право передавать местным бюджетам дополнительно часть любого налога, подлежащего зачислению в региональный бюджет по единым нормативам на постоянной основе (т. е. без ограничения срока). Но данная возможность не получила достаточно широкого распространения, так как преимущественная ориентация на единые нормативы отчислений в местные бюджеты от федеральных и региональных налогов, подлежащих зачислению в бюджеты субъектов Федерации, не учитывает значительной дифференциации экономического и налогового потенциала муниципалитетов, а также налоговой базы по передаваемым налогам. В результате насыщение местных бюджетов одних территорий приводит к перенасыщению бюджетов других. Поэтому многие субъекты Федерации минимизируют практику передачи дополнительных налоговых долей в местные бюджеты[2].

Для устранения проблем, возникших у субъектов Федерации, были приняты следующие меры. Так, в 2015 г. в целях совершенствования порядка передачи полномочий был принят Федеральный закон № 233-ФЗ[3] «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Данный закон содержит норму о финансовом обеспечении осуществления отдельных полномочий, переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации: обеспечение должно осуществляется за счет субвенций из федерального бюджета, а в предусмотренных законом случаях может осуществляться также за счет субвенций из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования.

---

[1] Ускова Т. В. Совершенствование региональной социально-экономической политики – стратегическая задача государства, // Проблемы развития территории. – 2014. – № 1 (69). — С. 9.

[2] Мансурова А. Х. Формирование местных бюджетов: проблемы и перспективы развития // Законодательные исследования. Выпуск 6 / Секретариат Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан. – Уфа: Диалог, 2010. — С. 71—74.

[3] Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»// Российская газета. – 2015. – 16 июля. – № 154.

Кроме того, закрепляется обязательность определения федеральными законами о передаче полномочий: перечня переданных полномочий, порядка определения объема субвенций для их осуществления и показателей распределения общего объема субвенций.

Усилены контроль за региональными органами власти субъекта, осуществляющими переданные полномочия, и их ответственность:

— в обязательном порядке определяются федеральные органы исполнительной власти, ответственные за организацию и осуществление контроля, мониторинга эффективности и качества осуществления переданных полномочий, их права и обязанности. В сфере контроля права включают:

— право выносить высшему исполнительному органу власти субъекта Федерации предписания (представления) об устранении нарушений, выявленных при осуществлении переданных полномочий, подлежащие обязательному рассмотрению в тридцатидневный срок;

— право вносить высшему должностному лицу субъекта представления об освобождении от должности его заместителей и руководителей органов исполнительной власти субъекта, ответственных за осуществление переданных полномочий, в случаях их ненадлежащего исполнения (неисполнения), которые подлежат рассмотрению высшим должностным лицом субъекта Федерации в десятидневный срок.

Федеральными законами может также закрепляться право руководителей федеральных органов исполнительной власти давать высшим должностным лицам субъектов обязательные для исполнения указания по вопросам осуществления переданных полномочий, в том числе тогда, когда требуется координация их осуществления органами власти нескольких субъектов;

— определяются права и обязанности высшего должностного лица субъекта по осуществлению переданных полномочий, в частности обязанность представления отчетности об осуществлении полномочий;

— предусматривается возможность изъятия переданных полномочий у органов власти субъекта и возврата субвенций в случае изъятия.

Вместе с тем, на региональный уровень передается применение мер административной ответственности[1].

В целях повышения эффективности исполнения федеральных полномочий вводится новый механизм передачи некоторых полномочий регионам – передача нормативными правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ[2].

Кроме того, для повышения эффективности осуществления полномочий с 2014 г. планирование и исполнение бюджетов производится в соответствии с программным принципом; изменены правила формирования, предоставления и распределения межбюджетных субсидий; разработаны критерии и методика оценки эффективности бюджетных расходов, учитывающие особенности разных видов расходов, а также целевые показатели эффективности деятельности органов государственной власти субъектов по осуществлению переданных полномочий за счет единой субвенции; с сентября 2014 г. начата работа Правительственной комиссии по вопросам оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов; с 2014 г. 9 субвенций, предоставляемых субъектам, заменены единой субвенцией делегируемых. Внесены поправки в Бюджетный кодекс и Федеральный закон от 5 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и

[1] Аннотация к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». // Информационно-правовая система «Гарант». URL: http://base.garant.ru/71127964/#help (дата обращения: 09.09.2015)

[2] Там же.

муниципальных нужд», которые ужесточают контроль за закупками и делают целью финансового контроля обеспечение эффективности использования бюджетных средств[1].

Для устранения названных выше проблем на местном уровне в 2014 г. были приняты поправки в 131-й закон, которые наделяют региональную власть правом перераспределять некоторые полномочия между субъектом Федерации и муниципалитетом, но одновременно они увеличивают ответственность регионов за согласованное и продуктивное взаимодействие с муниципалитетами: решения о перераспределении полномочий в отношении конкретного муниципалитета должны закрепляться соответствующим законом субъекта Федерации, а сами полномочия передаваться только вместе с финансовыми средствами на их реализацию. Это даёт возможность обеспечить дифференцированный подход каждому муниципальному образованию, учесть особенности его развития, кадровый и экономический потенциал. При этом регион обязан гарантировать муниципалитету стабильность установленных правил: решение о перераспределении полномочий должно действовать в течение всего срока, на который избран региональный парламент. Кроме того, закон о передаче полномочий должен вступать в силу только с начала очередного финансового года, поскольку в этом случае исключается ситуация, когда в течение одного года объём бюджета остаётся прежним, а ответственность муниципалитета возрастает. Окончательно сбалансировать доходы и полномочия местной власти планируется в рамках единой бюджетной и налоговой политики[2].

В заключение следует отметить, что процесс совершенствования распределения полномочий не завершен, решены еще не все из перечисленных проблем. При этом сами способы решения иногда затрудняют достижение намеченной цели. Так, законодательные изменения направлены на повышение эффективности распределения и расходования денежных средств. Однако механизм финансового обеспечения передаваемых полномочий остается прежним: средства полностью или частично передаются из бюджета того же уровня, с которого передаются и полномочия, следовательно, регион или муниципалитет не становится полностью самостоятельным в реализации полномочий. Необходимо обеспечить регионам и муниципалитетам возможность реализовывать передаваемые полномочия за счет собственных средств. В этом случае перестанут существовать проблемы, связанные с субвенциями, так как можно будет отказаться от соответствующих субвенций и субсидий. Бюджеты субъектов пополняются также за счет дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. Распределение дотаций, исходя из названия, должно приводить к достижению в каждом субъекте после их распределения уровня бюджетной обеспеченности не меньше «1», но в действительности у регионов, нуждающихся в дотациях, он не достигает этого значения.

Библиография / References:

1. Аникин С. Б. Материально-отраслевое содержание социально-культурной и экономической сфер как предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов // Административное право и процесс. — 2010. — № 2. — С. 8–13.

2. Комягина А. С. К вопросу о финансовой составляющей передачи осуществления полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской

[1] Доклад об основных направлениях повышения эффективности расходов федерального бюджета. Министерство финансов Российской Федерации. Москва—2015. С. 13—15. // Министерство финансов Российской Федерации. Официальный сайт. – URL: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main/Doklad_Ob_osnovnykh_napravleniyakh_povysheniya_effektivnosti_raskhodov_federalnogo_budzheta.pdf (дата обращения: 01.09.2015).

[2] См.: Стенограмма заседания Совета при Президенте по развитию местного самоуправления. Иваново, 26 мая 2014 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://президент.рф/новости/21097 (дата обращения: 05.06.2014)

Федерации // Третий Пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ- конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 12 октября 2012 г.). — 2012.— Пермь. — 289 с. — С. 36 – 37.

3. Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х (2007). — М.: НИСП, 2007. — 432 с.

4. Селютина Е. Н., Матвеева Е. С. Актуальные проблемы формирования и развития российской государственности (Обзор материалов научно-практического «круглого стола») // Вестник государственного и муниципального управления. — 2012. — № 4. — С. 188 – 195.

5. Симонова О. В. Межбюджетные отношения: проблемы и пути совершенствования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 2. — С. 327 – 329.

6. Ускова Т. В. Совершенствование региональной социально-экономической политики – стратегическая задача государства // Проблемы развития территории. — 2014. — № 1 (69). — С. 7 – 13.

1. Anikin, S. B. (2010) Material'no-otraslevoe soderzhanie sotsial'no-kul'turnoi i ekonomicheskoi sfer kak predmetov sovmestnogo vedeniia Rossiiskoi Federatsii i ee sub"ektov [Substantive-branch content of socio-cultural and economic spheres as subjects of joint jurisdiction of the Russian Federation and its regions] // Administrativnoe pravo i protsess [Administrative Law and Procedure]. – № 2. – P. 8 – 13. (In Russ.).

2. Komiagina, A. S. (2012) K voprosu o finansovoi sostavliaiushchei peredachi osushchestvleniia polnomochii mezhdu federal'nymi organami ispolnitel'noi vlasti i organami ispolnitel'noi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [On the question of the financial component of transmission of implementation of powers between federal bodies of the executive power and bodies of the executive power of regions of the Russian Federation], Tretii Permskii kongress uchenykh-iuristov: materialy mezhdunar. nauch.-prakt.-konf. (g. Perm', Perm. gos. nats. issl. un-t, 12 oktiabria 2012.). – Perm, 289 p. (In Russ.).

3. Obzor sotsial'noi politiki v Rossii. Nachalo 2000-kh (2007) [Overview of social policy in Russia. Early 2000s]. – M.: NISP, 432 p. (In Russ.).

4. Sel'iutina, E. N. and Matveeva, E. S. (2012) Aktual'nye problemy formirovaniia i razvitiia rossiiskoi gosudarstvennosti (Obzor materialov nauchno-prakticheskogo «kruglogo stola») [Actual problems of formation and development of Russian statehood] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia [Journal of Public and Municipal Administration]. – № 4 – P. 188 – 195. (In Russ.).

5. Simonova, O. V. (2014) Mezhbiudzhetnye otnosheniia: problemy i puti sovershenstvovaniia [Inter-budget relations: problems and ways of improvement] // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, Social-economic and Social Sciences]. – № 2. – P. 327 – 329. (In Russ.).

6. Uskova, T. V. (2014) Sovershenstvovanie regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki – strategicheskaia zadacha gosudarstva [Improvement of regional socio-economic policy – strategic goal of state] // Problemy razvitiia territorii. – № 1 (69). – P. 7 – 13. (In Russ.).